Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

На русском языке о людских страданиях и надеждах | En langue russe, des souffrances et des espoirs de l’homme

Auteur: Жорж Нива (перевод И. Мироненко), Женева , 01.09.2017.

Гузель Яхина (© Nashagazeta.ch)

Известный французский славист, почетный профессор Женевского университета Жорж Нива написал послесловие к роману Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза», выпущенному неделю назад на французском языке лозаннским издательством «Noir sur Blanc».

|

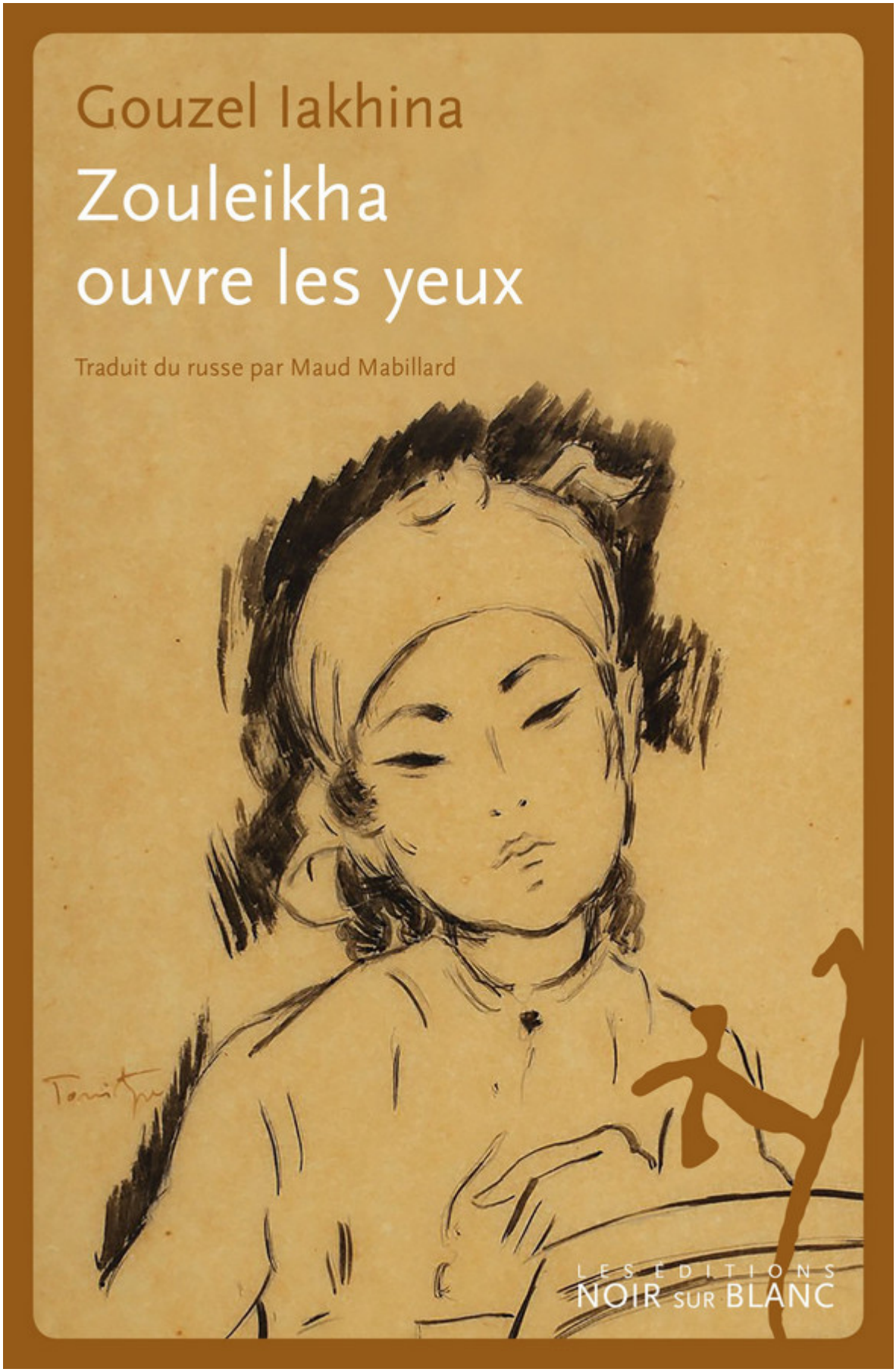
Le slaviste français de renom Georges Nivat, professeur honoraire de l’Université de Genève, a écrit la postface au roman de Gouzel Iakhina « Zouleikha ouvre les yeux », paru en français il y a une semaine grâce à la maison d’édition lausannoise « Noir sur Blanc ».

En langue russe, des souffrances et des espoirs de l’homme

Восхитительный роман «Зулейха открывает глаза» татарской писательницы Гузель Яхиной открывает второе дыхание для современной русской литературы, погрязшей в постмодернистских играх и сарказме. Для такого возвращения к истокам (или устремления вперед) нужен был человек, в котором течет новая кровь, человек, принадлежащий к нерусской поэтической вселенной. В данном случае это татарская вселенная. Кровное родство русских и татар уходит в глубь веков. Русские жили под властью Золотой Орды, чьей столицей в течение некоторого времени был город-стойбище Сарай к северу от Астрахани – сегодня от него не осталось ничего, кроме слова «сарай», обозначавшего по-тюркски дворец (караван-сарай), а по-русски – всего лишь хозяйственную постройку. Потом столицей-стойбищем Орды ненадолго стал расположенный севернее, рядом с Казанью, Булгар, где, по поручению президента Татарстана, была воссоздана старинная мечеть, расчищены остатки укреплений и построен музей на высоком берегу Волги. История русских княжеств и Орды намного сложнее, чем пишут в школьных учебниках, где все сводится к «татарскому игу». Это двухсотлетнее «иго» проходило под знаком сменявших друг друга союзов и измен. Первым выдающимся ученым, объяснившим возвышение Москвы не «преемственностью» от средневекового Киевского княжества, которое было разорено из-за внутренних распрей, а затем попало под власть Орды, а тесными связями с огромной империей хана Бату и его потомков, был русско-американский историк Георгий Вернадский. Если ехать из Москвы на восток через город Касимов, мы увидим первую старинную мечеть с накренившимся минаретом - свидетельство того, что сюда ислам проник гораздо раньше, чем на Кавказ. Предки знаменитых русских княжеских фамилий были татарами, и даже сам царь Борис Годунов имел татарские корни. Между тем простые татары-крестьяне сохраняли свои обычаи, верования, языческую и космическую поэтику. Читая первую часть романа Гузель Яхиной, мы погружаемся в их жизнь, которая нас совершенно завораживает и кажется невероятно далекой.

На что открывает глаза Зулейха? В романе воссоздан мир, где татарская народная культура одновременно оберегает и угнетает героиню. Первая часть романа очень самобытна, но при этом крайне жестока. События разворачиваются накануне краха крестьянского мира всей России, а в данном случае – татарского. Зулейха, чей муж намного старше ее, живет в подчинении: она подчиняется традиционной жестокости, своему мужу, свекрови, добрым и злым людям, особенно злым. Это замкнутый, суровый мирок, полный суеверий, пропитанный страхом. Дело происходит в 1921 году, во времена большевистской революции; продотряды изымают зерно и фактически ведут настоящую войну против крестьян, которые еще составляют две трети всего населения страны. Ленин передает власть на местах самым испорченным элементам, тем, кто всегда готов «пустить красного петуха» (поджечь чужое хозяйство), их называют авангардом крестьянства и поручают им разоблачать кулаков. Само слово «кулак» претерпело важнейшее семантическое изменение: раньше оно обозначало крепких, предприимчивых крестьян, а теперь – кровопийц, угнетателей народа, которых нужно уничтожить как класс, а если понадобится, то и

физически. В 1922 году, чтобы избежать финансового краха и падения режима, власти начали Новую экономическую политику (НЭП) и открытая Лениным охота на кулаков была приостановлена, однако ее продолжил Сталин. Он положил конец старой системе крестьянской солидарности, тому, что называлось «миром», заменив ее диктатурой бедняков, вчерашних оборванцев, которыми руководили присланные сверху партийные комиссары. Борьба классов привела к жестокой гражданской войне, достигшей апогея в Тамбовской губернии, где в 1922 году, после боев, в которых погибло порядка 240 тысяч человек, был уничтожен один из руководителей восстания (Русской Вандеи, как напишет Солженицын), бывший эсер А.С. Антонов.



Татарстан находится недалеко от Тамбовщины. Большевистские активисты свирепствовали там так же, как и повсюду. Они официально занимались грабежом – это называлось «продразверсткой» или конфискацией сельскохозяйственной продукции. Наконец, «красная орда» добирается и до деревни Зулейхи. Ее предводитель, молодой русский энтузиаст из Казани Иван Игнатов, убивает мужа

Зулейхи за то, что тот спрятал зерно на кладбище, где похоронены четверо их дочерей. Первая часть романа глубоко потрясает нас, заставляя переживать страхи, преданность, сопротивление Зулейхи, которая несчастна в браке, страдает от тирании свекрови, как и все татарские крестьяне, верит в духов и приметы и придерживается ислама лишь поверхностно (как и русские крестьяне, которые живут в «двойной» вере - языческой и христианской).

После того, как Иван убивает ее мужа, Зулейху вместе с бесчисленными татарскими крестьянами депортируют – появляется своего рода гигантский обоз, в котором везут Россию-мученицу. Путешествие Зулейхи медленнее и тягостнее, чем у каторжников в годы царского режима – те шли пешком, закованные в кандалы, но хотя бы могли дышать. Описание депортации в вагонах для скота, наглухо закрытых, без окон, потрясает: Зулейха уже не вместе со своим народом, ее поглощает безбрежная человеческая магма депортированной России, страдающей, отданной на растерзание бесам раскулачивания. Это Россия, которой объясняют, что она идет к «новому миру», начинающемуся с огромного Гулага… Однако в конечном итоге эта Россия в муках рожает ускоренную индустриализацию – ее буквально вытаскивают из чрева сталинскими щипцами, она колоссальна и малоэффективна, но перекроит всю страну, ее экономику и социальный состав и даже изменит сам облик России.

Комендант эшелона – Иван Игнатов, убийца зулейхиного мужа. По большому счету, он сам «депортирован»: его руководитель в ЧК, предчувствуя скорый арест Ивана как троцкиста (чистки уже идут полным ходом), спасает его, гоня прочь из Казани: «Сопровождать эшелон будешь ты!» Иван уезжает и совершает вместе со своими жертвами длительное, очищающее душу путешествие: в результате долгого и мучительного созревания Иван оказывается вместе со «своими» депортированными (теми, кто выжил) в четырехстах километрах от последнего села, на сибирской реке Ангаре. Другими словами, на самом краю населенного людьми мира. И это долгое духовное созревание Ивана тонко переплетается с одиссеей хрупкой молодой женщины, которая рожает, как только их маленькая группка прибывает на место, прямо посреди тайги. Сын у Зулейхи от мужа, который взял ее силой в последний вечер, как раз накануне прихода в деревню красной орды. Все долгие месяцы депортации она вынашивала ребенка. И на этот раз он выживет, как будто бесчисленные нечеловеческие испытания были нужны для того, чтобы Зулейха наконец смогла дать жизнь…

Юзуф, ее сын, растет в сибирском лесу, где смерть подстерегает на каждом шагу, но он талантлив и обращает на себя внимание депортированных. Один из них учит его рисовать. В отличие от практически всей предыдущей литературы, посвященной

Гулагу, в романе Яхиной высвечивается неизменность человеческой натуры. Суеверная Зулейха по-прежнему живет в мире, населенном духами, хотя, в конце концов, начинает считать, что Аллах находится слишком далеко и взгляд «Всевидящего» не останавливается на их исправительной колонии. Колония, получившая название «Семрук», – своего рода Ноев ковчег, где Иван правит как деспот и одновременно спаситель. Под конец между Иваном и Зулейхой, убийцей и вдовой, зарождается любовь, которая, несомненно, спасет их обоих. Вспоминается стихотворение Бодлера «Самобичевание»: «Я – нож, проливший кровь, и рана». Зарождающаяся и крепнущая любовь между фанатичным палачом, который медленно оттаивает, и испуганной жертвой, чье сердце тоже постепенно отогревается, становится основной линией романа. Эта тема могла бы рассыпаться из-за искусственности или напыщенности стиля, но повествование, почти сознательно лишенное всякого психологизма, ведется столь тонко, что любовь озаряет текст, словно зимнее солнце тайгу.

Финал будто намекает, что сталинская Россия, рожденная в невероятной «человеческой мясорубке», как говорил Бродский, получает причащение и может выжить. Ивана снимают с должности за излишний «либерализм» с заключенными, но ему разрешают остаться в исправительной колонии, которую он создал ex nihilo. Он спасает Юзуфа, раздобыв ему поддельный паспорт с собственной фамилией, фамилией убийцы его настоящего отца. Получив разрешение остаться просто на поселении на этом «краю земли», Иван Игнатов вспоминает свою жизнь, которая стала отражением громадной социальной и антропологической перекройки страны в сталинскую эпоху. «Люди, люди, люди – сотни лиц встают перед ним. Он был тем, кто встречал их здесь, на краю света. Гнал в тайгу, морил непосильной работой, железной рукой выжимал план, издевался, стращал, предавал наказанию. Строил для них дома, кормил, выбивал продовольственный фонд и лекарства, защищал от центра. Держал на плаву. А они – держали его». Таким образом, этот замечательный роман обещает своего рода катарсис невероятной сталинской авантюре, в которой страна себя разрушила, потом отстроила и, в конце концов, выжила.

Что увидели глаза Зулейхи, маленькой испуганной татарки, которая наблюдала, как ее сын тайно бежит на огромную Ангару? Надежду, освобождение своей страны, своего народа, всего рода людского? Увидели ли они в глубине бесчеловечного что-то человеческое? Может быть, русская литература снова подводит нас к мысли о спасении через жалость, сострадание и даже покорность? Русская литература, которая вновь говорит нерусским голосом, голосом татарки, изъясняющейся по-русски, но живущей в нерусской вселенной, где бесы совсем не такие, как русский домовой. Это русский язык, который в конце произведения вынужден обратиться к татарским словам. Великий русский язык, говорящий о людских страданиях и вселяющий в сердца надежду…

От редакции: Эксклюзивное интервью с Гузелью Яхиной будет опубликовано в номере 11 печатного выпуска Нашей Газеты. Его уже можно заказать.

В рамках акции «Книга на набережной» («Livre sur les quais»), которая пройдет с 1 по 3 сентября в Морже, состоятся две встречи с Гузель Яхиной:
в субботу, 2 сентября, 15.15 – 16.30 – Круглый стол с участием Гузель Яхиной и переводчицы Мод Мабийар. Запись по адресу 30ans@noir-sur-blanc.ch и в воскресенье, 3 сентября, 16-17 ч., в «Nouvelle Couronne» - чтение отрывков из романа «Зулейха открывает глаза» на русском (Гузель Яхина) и французском (Мод Мабийар)

языках.

Кроме этого, встреча с Гузель Яхиной исключительно на русском языке пройдет 5 сентября на Русском кружке Женевского университета.

русские

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/na-russkom-yazyke-o-lyudskih-stradaniyah-i-nadezhdah